

Накануне Нового года в Яне Ли Эр, глава семьи Ли в Юньчжоу, наконец-то вернулся в Цзяндун!

В тот же вечер Ли Эр сообщил могущественным "толстосумам" 18 крупных городов на уровне префектур в Цзяндуне, что они должны завтра к полудню броситься под павильон Хайюань, чтобы принять участие в гаитянском празднике!

Тем, кто не приглашен, в будущем негде будет оставаться в Цзяндуне.

Объявление Ли Эра было похоже на валун, входящий в море, что за короткое время заставило долго миролюбивую Цзяндун подняться на огромную волну.

Это было похоже на кастрюлю с кипящей водой, которая кипела в канун Нового года!

В ту ночь, один за другим, роскошные машины выезжали из своих особняков.

Цзяньхай, Нанькуань, Цзинчжоу

Большие пары крупных городов на уровне префектур отправляются ночью в погоню за звездами и ловят луну, приглашенные в Юньчжоу, чтобы просто пойти на банкет, приглашенный господином Чу!

Как будто вассальных царей древнего Китая, которые были разделены императором, вызвали на аудиенцию со всеми государствами!

Если смотреть сверху вниз, то наверняка можно было бы увидеть почти сотню роскошных автомобилей, бешено гоняющих по шоссе в Юньчжоу.

Каждый из них, все они были роскошными автомобилями за миллионы долларов.

И везде на пути не было никаких препятствий.

Более того, на дороге была открыта дорожная полиция, вооруженная охрана.

Основные платные станции на шоссе, перед тем как поднять планку для освобождения.

Даже при сотрудничестве с ГИБДД временные светофоры на различных перекрестках. Зеленый свет, как будтоходишь в нищую землю.

В конце концов, завтрашний пир - первый пир господина Чу в стаде после того, как он стал хозяином Цзяндуна. Его значение было не меньше, чем интронизация нового короля.

Еще семь дней назад великий Цзяндун начал набирать обороты.

Сейчас крупнейшие города на уровне префектур выливали свои гнезда, словно сотня рек, сходящихся в море, и десять тысяч штатов собираются поздравить.

Такой шум, такое шоу, не только весь светский мир, официальные политические круги, естественно, тоже слышат.

Но, в конце концов, это был праздник для народа, поэтому официальному персоналу, естественно, было неудобно на нем присутствовать.

Однако различные департаменты также обеспечивают максимальное удобство для г-на Чу в качестве жеста доброй воли.

Долговечный мир и стабильность Цзяндуна, естественно, не могли избежать сотрудничества этих деловых магнатов.

В этот момент, на шоссе в ста милях от города Юнчжоу, черный флагман автомобиля воспользовался ночью и не мог остановиться на скорости.

Номерной знак, J00001.

Если бы у кого-нибудь была хоть какая-нибудь проницательность, то он бы точно знал, что этот номер прикреплен к Комитету провинции Цзяндун, официальному месту руки!

Внутри машины человек, брови которого содержали авторитет, сидел мирно.

Возможно, именно много дней беготни вокруг исследований сделали человека немного усталым.

Неосознанно, он заснул у окна машины.

Окно автомобиля не было полностью закрыто, оставив зазор, а холодный ветер снаружи шипел и дул.

Однако, как раз в то время, когда человек засыпал.

Колесо~

Пронесло сквозняком, только чтобы увидеть, как мимо свистит Мерседес, подхватив порыв ветра, жужжащего в окно и ворвавшегося в машину.

Человек мгновенно проснулся, его волосы на лбу были забиты и испорчены.

Тогда лоб человека утонул, и из его сердца поднялась душа.

"Сяо Лю, иди за ним, а потом сними номер машины."

Машина секретаря партии провинции Цзяндун, и он ее обогнал?

Это против него!

Человек был полон власти в его глазах и говорил гневным голосом.

Водитель, Сяо Лю, естественно, не осмелился послушаться его, и поспешил разогнаться, готовый его догнать.

Однако, слова человека только что упали.

Бум, бум, бум, бум~

За окном машины пронесся порыв ветра.

Полные семь или восемь роскошных автомобилей, один за другим, свистящие мимо, обгоняющие.

Ветер подул, только как звуковой бум в ушах человека, не мог перестать взрываться.

И с одной поездкой они вскоре оставили их позади.

Как будто несколько пощечин были нанесены ему по лицу один за другим, и старое лицо мужчины сразу же окрасилось в зеленый цвет.

С мрачным лицом он подавил гнев в сердце и прошептал глубоким голосом: "Иди, немедленно набери для меня номер провинциального транспортного отдела".

"Я бы хотел увидеть этих людей сегодня вечером, кто они такие?"

"Даже я, ты даже не положил это в глаза?"

Глубоким холодным голосом помощник быстро позвонил начальнику областного управления

транспорта, как приказал мужчина, и, когда он прорвался, он передал телефон мужчине.

"Что?"

"Ты хочешь сказать, что это был тот человек, который устраивал банкет в Юнчжоу?"

Человек дуется в сердце, узнав, что случилось, закрутился и увял.

Во всем этом Цзяндуне, кроме самого себя, я боюсь, что этот человек - единственный, у кого есть такой престиж.

Группа хозяев, которые отпустили, чтобы поклониться, верно?

После короткого разговора мужчина также повесил трубку.

"Провинция Лин, что случилось?"

"Цзяндун, может быть, случилось что-то большое?" Увидев мужчину, повесившего трубку, ассистент закрутился и спросил подозрительно.

Человек кивнул: "Это господин Чу, который завтра устраивает банкет для всех гигантов в Юнчжоу".

"Там будут все могущественные мегаполисы восемнадцати городов на уровне префектур в провинции Цзяндун".

"Такой престиж, даже я боюсь, что я не так хорош, как он."

Человек покачал головой и прошептал глубоким голосом.

Хотя он не так давно приехал в Цзяндун, имя господина Чу давно было услышано как гром.

Даже он не только восхищался этим человеком!

В конце концов, слава и престиж господина Чу были с трудом завоеваны этим Цзяндуном, полагаясь на его собственные кулаки и ноги.

Такая сила, достигнутая истинным мастерством, естественно, заставляла людей уважать его маслом!

"Если это возможно, я бы очень хотел пойти завтра на банкет вместе, чтобы встретиться с этим легендарным господином Чу".

Человек смеялся легко, но эта мысль была, в конце концов, нереальной.

Он прекрасно знал, что завтрашний банкет будет имперским только для господина Чу.

Если бы он пошел со своим официальным статусом, разве это не разбило бы банкет?

"Однако, даже если нам неудобно идти, мы все равно должны послать что-нибудь, чтобы показать наши чувства".

"Как насчет этого, вы организуете это, завтра, пусть один из ваших людей, от моего имени, а также от имени чиновника Цзяндун, пойдет и пришлет кувшин вина господину Чу".

"Отправить вино?" Ассистент слабо смотрел, ломал голову, "Отправить какое вино"?

Человек задумался на мгновение, а затем вернулся с глубоким голосом: "Просто отправьте, мое знаменитое вино Цзяндун, "Цзяндун Цзюнь" вино!"

Ху~

Ночь была мрачной, и ветер был горько холодным.

Под небом реки, что один из роскошных автомобилей вдоль шоссе, лихорадочно скорости.

Оранжево-красные огни были похожи только на бесчисленные мечи, идущие со всех сторон, рвущиеся сквозь полог и пронзающие небо.

Только около сотни рек, сходящихся в море!

Прямо в землю Облачной Штата!

В этот момент на вершине Облачной горы гордо стояла тонкая фигура с гордо поднятыми руками.

Его лицо было бесформенным, так же, как и это, стоя на вершине горы, глядя вниз на небо и землю.

Пара глаз, глубоких и тонко-вещественных, похожих только на море звезд, пронизанных потопами и веками.

Ночь, наконец-то, прошла.

1 января, Новый год, также известный как Новый год Ян!

В этот день в городе Юньчжоу провинции Цзяндун небо было чистым, и собрались всемогущие.

В этот день официально состоялся праздник моря и неба!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1406386>